

DOI 10.24412/2686-7702-2024-4-21-32

Эволюция подходов к оборонной политике в Японии в послевоенный период

Плаксин Александр Дмитриевич¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. Статья посвящена анализу роли преемственности в развитии оборонной сферы Японии на современном этапе. В рамках исследования рассмотрены ключевые шаги японского руководства на пути к укреплению национальной политики безопасности на фоне тенденции к постепенному переходу от реализации мер оборонительного характера к формированию базы для ведения наступательных действий. Также в работе сделан акцент на важности роли Вашингтона в принятии решения Токио о необходимости существенного наращивания военной мощи Японии. Особое внимание уделено современному оборонному курсу администрации Кисида Фумио в условиях растущих региональных угроз со стороны КНР и КНДР. Отмечены попытки проведения гибридной политики, предполагающей балансирование между продвижением мер по укреплению оборонной сферы и соответствием антивоенным настроениям, преобладающим среди японского населения.

Ключевые слова: Япония, Кисида Фумио, Азиатско-Тихоокеанский регион, американо-японский союз, политика безопасности.

Автор: Плаксин Александр Дмитриевич, младший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0004-1601-3786. E-mail: pl.alexander25@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FMSF-2024-0016 «Япония в АТР: политика, безопасность, экономика»).

Для цитирования: Плаксин А.Д. Эволюция подходов к оборонной политике в Японии в послевоенный период // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 4. С. 21–32. DOI 10.24412/2686-7702-2024-4-21-32

Evolution of approaches to defense policy in Japan in the post-war period

Plaksin Aleksandr D.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article analyzes the role of continuity in the development of Japan's defense sector at the present stage. The study examines the key steps of the Japanese leadership towards strengthening of national security policy against the backdrop of a tendency to gradual transition from the implementation of defensive measures to the formation of a base for offensive operations. The work also emphasizes Washington's serious influence on Tokyo's decision to significantly increase Japan's military power. Particular attention is paid to the current defense course of the Kishida Fumio administration in the context of growing regional threats from China and North Korea. Attempts to pursue a hybrid policy are noted, which involves balancing between promoting measures to strengthen the defense sector and confirming with the anti-war sentiments prevailing among the Japanese population.

Keywords: Japan, Kishida Fumio, Asia-Pacific region, American-Japanese alliance, security policy.

Authors: Plaksin Aleksandr D., Junior Researcher of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0004-1601-3786. E-mail: pl.aleksander25@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0016 “Japan in the Asia-Pacific region: politics, security, economics”).

For citation: Plaksin A.D. Evolyutsiya podkhodov k oboronnoy politike v Yaponii v poslevoyenny period [Evolution of approaches to defense policy in Japan in the post-war period]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 4: 21–32. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2024-4-21-32

Введение

Наблюдаемый в последние годы кризис системы международной безопасности стал причиной пересмотра ведущими государствами мира своей военной стратегии. Постепенно становится всё более очевидно, что «западные демократии», продолжая двигаться в фарватере политики США, сделали ставку на конфронтационное развитие отношений со своими оппонентами практически на всех географических направлениях. Однако если в Европе, на Ближнем Востоке и отчасти на африканском континенте подпитываемые Западом конфликты уже вошли в свою горячую фазу, то в АТР напряжённость в межгосударственных отношениях всё ещё продолжает неуклонно нарастать.

В свете прогнозирования дальнейшего развития ситуации в Восточной Азии всё более значимой становится роль Японии как основного проводника западного миропорядка в регионе. Особую актуальность приобретают действия японского руководства по укреплению оборонной мощи страны на фоне возрастающих угроз региональной безопасности со стороны КНР и КНДР. Также стоит отметить принципиальное значение американской поддержки взятого Ф. Кисидой курса на укрепление обороноспособности Японии как важного фактора формирования политики безопасности Токио.

В свою очередь, обратной стороной имплементации решений по наращиванию военной мощи Японии стали негативные внутривнутриполитические последствия для самих японских властей. Прежде всего, речь идёт о постепенном снижении уровня общественной поддержки как самого премьер-министра Кисиды, так и возглавляемой им Либерально-демократической партии (ЛДП). Главным образом у японцев вызывает беспокойство перспектива быть втянутыми в чужой военный конфликт, кроме того, разочарование среди населения вызывают снижающиеся последние семь лет экономические, социальные и демографические показатели страны на фоне вливания всё большего количества денег в оборонную сферу Японии.

В целях исследования истоков разворачивающихся событий в данной статье был проведён анализ связи между подходами Токио к реализации политики безопасности в послевоенные годы и современной стратегией администрации Ф. Кисиды по развитию оборонной сферы Японии. Кроме того, в свете крайней политизированности вопросов национальной безопасности в статье рассматривается эволюция отношения оппозиционных партий к взглядам консервативных сил на методы обеспечения безопасности Японии. Анализ текущей внутривнутриполитической ситуации придаёт работе дополнительную практическую значимость, так как способствует формированию подходов для развития внешнеполитических отношений России и Японии.

Отражение послевоенных подходов Токио к обеспечению национальной безопасности в оборонной стратегии Ф. Кисиды

Первые послевоенные годы внутривнутриполитической жизни Японии ознаменовались безоговорочным доминированием идей пацифизма. В то же время сторонники возрождения милитаристских взглядов в вопросах формирования оборонной стратегии Токио, напротив, представляли собой неоспоримое меньшинство. Укреплению пацифистских настроений среди японского населения в значительной степени способствовала позиция руководства страны, акцентировавшего внимание прежде всего на развитии гражданского сектора экономики, стремясь при этом делегировать вопросы обеспечения безопасности Вашингтону [Нелидов 2018: 66]. Такой подход Токио активно поддерживался и самими США, проводившими курс на демилитаризацию оккупированной Японии. Одним из наиболее значимых результатов продвижения обновлённой идеологии в народные массы стала поддержка 70 % японского населения так называемой «пацифистской» Конституции 1947 г. [Natakeyama 2021: 30]. Таким образом, совокупность целого ряда факторов позволила сформировать в сознании японцев тренд на безальтернативность антивоенного пути Японии, что впоследствии стало одной из главных национальных идей, и по сей день спланивающих японское общество.

Вместе с тем мысли о пересмотре военного статуса страны всё ещё теплились в умах отдельной части японского истеблишмента. Именно в период с 1945 по 1955 гг., на фоне всеобщей консолидации мнений об исключении войны как средства достижения каких-либо целей, в рамках кулуарной политической борьбы начинают формироваться альтернативные подходы к выстраиванию будущей системы безопасности Японии.

Одним из результатов такого идеологического противостояния стало формирование идеи двойной интерпретации пацифистских устремлений, закреплённых в 9-й статье

Конституции. Содержание статьи зафиксировало бессрочный отказ от войны или от угрозы силой как суверенного права нации для разрешения международных споров, тем самым упразднив сухопутные, морские и воздушные силы Японии¹. В то же время отсутствие в основополагающем документе пункта об обеспечении национальной безопасности, а также связанных с ней мероприятий в случае нападения на Японию, стало ключом к более гибкому толкованию «неудобной» статьи для сторонников ужесточения японской оборонной политики.

Получив широкое распространение в результате прихода к власти Либерально-демократической партии в 1955 г., к настоящему времени на японской политической арене стал доминирующим более радикальный консервативный взгляд на трактовку Конституции. Во многом достигнутый эффект межпартийного сплочения вокруг идеи необходимости модернизации оборонного сектора Японии оказался результатом существенно возросших военных угроз со стороны КНР и КНДР, а также рисков распространения кризиса европейской системы безопасности в АТР. Тем не менее формируемый Кисидой нарратив, связанный с необходимостью развития национальной оборонной стратегии, всё ещё продолжает восприниматься как антиконституционный среди значительной части левых политических кругов Японии.

Не менее значимым фактором, способствующим радикализации оборонного курса администрации Ф. Кисиды, стала поддержка Вашингтоном идеи существенного наращивания японской военной мощи. Следует отметить, что для Токио одобрительная позиция США по отношению к методам обеспечения национальной безопасности, применяемым японским руководством, имеет особое значение, что во многом обусловлено послевоенным развитием Японии. Данная особенность прежде всего связана с проамериканскими политическими взглядами целого ряда представителей ЛДП, руководивших Японией в течение значительного периода времени, начиная с 1955 г. Таким образом, в результате систематического углубления двусторонних связей, происходившего на протяжении более полувека, американо-японский союз приобрёл статус краеугольного камня политики безопасности Японии, что отдельно было подчёркнуто Кисидой в его речи по случаю вступления в должность премьер-министра в октябре 2021 г.²

Кроме того, важной частью политики безопасности Кисиды продолжает оставаться совершенствование Сил самообороны Японии (ССЯ), создание которых в 1954 г. также активно поддерживалось США. Процесс совершенствования законодательных механизмов по увеличению боеспособности, а также по расширению сфер применения ССЯ можно наблюдать как в годы Холодной войны, так и в постбиполярный период [Киреева, Нелидов 2018: 33]. Таким образом, ССЯ удалось пройти несколько этапов преобразований от резервного корпуса Национальной полиции, организованного в 1950 г. по указанию генерала США Д. Макартура со штатом 75 тыс. человек, преобразованного в 1952 г. в Корпус национальной безопасности, насчитывающего 110 тыс. человек, до современных регулярных Сил самообороны численностью порядка 247 тыс. чел. Также духу преемственности соответствует и намерение американо-японского альянса к марту 2025 г. создать

¹ The Constitution of Japan, 1947. *Prime Minister's Office of Japan*. URL: https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html (accessed: Aug 20, 2024).

² Policy Speech by Prime Minister Kishida Fumio to the 205th Session of the Diet. *Prime Minister's Office of Japan*, Oct 8, 2021. URL: https://japan.kantei.go.jp/100_kishida/statement/202110/_00005.html (accessed: Jul 27, 2024).

командование совместных операций для контроля наземных, морских и воздушных подразделений ССЯ, озвученное в ходе саммита союзников, прошедшего в Белом доме 10 апреля 2024 г.

Однако, несмотря на всю важность функционирования альянса, стоит отметить и отрицательные моменты двустороннего взаимодействия, также являющиеся результатом послевоенного наследия. Так, состояние отчасти ограниченного суверенитета стало своеобразной платой Токио за развитие долгосрочных преференциальных отношений с Вашингтоном. В настоящее время Белый дом оправдывает свои попытки оказывать влияние на политические решения Токио, подчёркивая критичность текущего момента в истории международных отношений, тем самым вынуждая японские власти идти на определённые уступки в угоду соблюдения интересов своего главного союзника.

Очередным отголоском послевоенного порядка является и наличие американских военнослужащих, расквартированных на всей территории Японии. Оправданное в глазах мировой общественности присутствие 430 тыс. военных США в годы оккупации Японии [Takemae 2002: 65] в постоккупационный период приобрело более благозвучную трактовку, превратившись в дополнительный компонент безопасности для партнёров США в АТР. К моменту избрания Ф. Кисиды на пост премьер-министра в 2021 г. на территории Японии находилось порядка 120 американских военных баз с контингентом в размере около 53,7 тыс. человек³, что и по сей день представляет собой наибольшую концентрацию американских войск, расквартированных за рубежом.

Трансформация оппозиционных взглядов на политику безопасности Токио

Серьёзным подспорьем для реализации планов Кисиды по модернизации оборонной сферы Японии стало постепенное сближение позиций ЛДП со значительной частью идеологических оппонентов по ряду традиционно спорных межпартийных вопросов. Прежде всего, это целесообразность укрепления политики безопасности Японии собственными силами, а также необходимость дальнейшего углубления военного сотрудничества с Вашингтоном.

Долгое время продвижение этих задач являлось прерогативой либерал-демократов, бесменно руководивших страной практически весь период Холодной войны, с момента образования одноимённой партии в 1955 г. Однако на фоне непримиримой идеологической борьбы середины XX века, развернувшейся между сторонниками ЛДП и Социалистической партии Японии (СПЯ), возможности правых сил для продвижения идей укрепления оборонного курса страны оставались ограниченными. Тем не менее достаточно высокие рейтинги ЛДП на протяжении длительного времени позволяли партии избегать необходимости создания межпартийной коалиции и справляться с поставленными задачами самостоятельно.

Между тем постепенное разобщение в рядах левых сил в конечном итоге привело к значительным переменам во внутривнутриполитической жизни Японии. Так, серьёзным ударом для дальнейшего функционирования Социалистической партии Японии стал подписанный

³ Hussein Mohammed, Haddad Mohammed. Infographic: US military presence around the world. *Al Jazeera*, Sep 10, 2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/10/infographic-us-military-presence-around-the-world-interactive> (accessed: Jul 27, 2024).

в 1960 г. американо-японский Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности. Принятый документ в очередной раз подчеркнул особый статус двусторонних отношений, подтвердив намерение Вашингтона оказать помощь в случае нападения на Японию. В свою очередь, имевшая давние внутренние разногласия в вопросах взаимодействия с США СПЯ не сумела выработать единую позицию по данному документу. Вследствие этого отколовшимся правым крылом от СПЯ была образована Партия демократического социализма (ПДС).

Появление новой политической силы ознаменовало формирование партий среднего пути, выступавших с центристских позиций и старавшихся не склоняться к поддержке крайних групп в парламенте Японии. В 1964 г. ряды центристов пополнила партия Комэйто, а в 1978 г. – также отделившийся от СПЯ Социал-демократический союз.

Однако с течением времени позиции центристов становилась всё более гибкими в угоду политической конъюнктуре, а также для получения наибольшего количества мест в парламенте. Так, в программе 15 съезда Комэйто 1978 г. уже выдвигалась цель по гармонизации позиции с ЛДП в вопросах оборонной сферы, а на съезде ПДС 1984 г. руководство партии и вовсе объявило о желании создания коалиции с ЛДП [Стрельцов 2013: 295–297]. Таким образом, постулируемые функционерами от ЛДП в течение десятилетий тезисы о важности модернизации военных подходов Японии постепенно стали обрастать зачатками поддержки со стороны оппозиции.

Вместе с тем маятник политических взглядов центристской оппозиции качался в обе стороны. Очередным толчком в направлении левых сил для неё стал кризис руководства ЛДП начала 1990-х гг., связанный с возросшими экономическими проблемами в Японии, а также с внутрипартийными коррупционными скандалами. В результате к выборам в нижнюю палату парламента 1993 г. оппозиции удалось сколотить «семипартийную коалицию», в конечном итоге одержавшую победу над ЛДП.

Тем не менее поражение консерваторов так и не обозначило серьёзного разворота оборонной политики Японии. На лидирующих позициях коалиция смогла продержаться лишь 11 месяцев, в итоге распавшись по причине внутренних противоречий. Руководство социалиста Мураямы Томиити, вступившего в должность премьер-министра в 1994 г., напротив, ознаменовалось резкой сменой партийной риторики СПЯ, признавшей конституционность подходов консервативных сил.

Итогом коалиционной неразберихи, а также трансформации идеологических основ СПЯ стала потеря основной части партийного электората и, как следствие, роспуск в 1996 г. Её преемница, Социал-демократическая партия, уже не имела столь внушительной общественной поддержки и в конечном итоге не сумела сохранить руководящую роль, уступив её ЛДП.

В результате потери лидера левых сил в лице СПЯ центристские партии в очередной раз качнулись в сторону поддержки консерваторов, заявив о необходимости перехода к так называемому «пацифизму для создания мира», предусматривающему более активную роль Японии в обеспечении собственной безопасности. Такого взгляда, в частности, до сих пор придерживается партия Комэйто, являющаяся основным союзником ЛДП с 1999 г.

Отсутствие сильной оппозиции заполнила образовавшаяся в 1998 г. Демократическая партия Японии (ДПЯ), объединившая сторонников различных политических сил, позиционировавших себя в качестве основных оппонентов ЛДП. Тем не менее на деле ДПЯ

имела гораздо больше сходств с представителями правого крыла, чем её идеологические предшественники. Так, и ДПЯ, и ЛДП выступали за укрепление сил самообороны, однако если первая видела главной целью в сфере безопасности Японии участие в миротворческих операциях ООН, то для второй приоритетом являлось выполнение задач, поставленных в рамках американо-японского союза.

Схожие политические позиции прослеживались в действиях череды премьер-министров – демократов, руководивших Японией с 2009 по 2012 гг. В частности, Ё. Ноде, находившемуся у власти в период с 2011 по 2012 гг., за довольно короткий период правления удалось существенно нарастить возможности японского ОПК путём расширения номенклатуры экспорта продукции военного назначения дружественным странам. Антипацифистский шаг стал результатом смягчения ограничений «Трёх принципов экспорта вооружений», вынужденно принятых руководством ЛДП в качестве компромисса с СПЯ в 1967 г. Следующим этапом трансформации лимитирующего документа стала его замена на «Три принципа передачи оборонного оборудования и технологий», принятых в 2014 г. уже премьер-министром от ЛДП С. Абэ. Новый документ избавился от давно изживших себя постулатов биполярной системы, запрещавших поставки военного оборудования странам социалистического лагеря. Кроме того, в результате дополнений, внесённых администрацией Кисиды в 2023 г., стал возможен экспорт более широкому кругу стран не только отдельных деталей, но и готовой продукции, а также нелетального оружия⁴. А уже в марте 2024 г. Кисида заявил о готовности в будущем отправить странам-партнёрам истребители нового поколения, тем самым сделав первый шаг в сторону возможной передачи летального оружия⁵.

Именно Ё. Нода стал инициатором очередного пересмотра «Руководящих принципов японско-американского оборонного сотрудничества», воплощённого в жизнь С. Абэ в 2015 г. Так, главной особенностью принятого в 1978 г. фундаментального документа было детальное определение мер поддержки Японии со стороны США, в том числе в виде обеспечения потенциала ядерного сдерживания. В модификацию 1997 г. были добавлены новые положения, среди которых появился и раздел 3, определяющий критерии сотрудничества в мирное время. Пересмотренный в третий раз в 2015 г. документ провозгласил уже «глобальный характер» американо-японского союза⁶.

Однако основная проблема приходящей к власти системной оппозиции – внутрипартийные разногласия – не обошла стороной и ДПЯ. Так, следствием несогласованности действий партийных функционеров стало поражение демократов на выборах в нижнюю палату парламента 2012 г. и окончательный роспуск партии в 2016 г.

Очередной долгосрочный этап политического лидерства ЛДП, начавшийся в 2012 г. и продолжающийся до сих пор, ознаменовался серьёзными внешнеполитическими вызовами для Японии. В условиях возросших военных угроз со стороны КНР и КНДР, а также пошатнувшихся основ международной безопасности на фоне украинского кризиса взгляды

⁴ Three principles on transfer of defense equipment and technology. *Japan Ministry of Defense*, Dec 22, 2023. URL: <https://www.mod.go.jp/en/equipment/principles/index.html> (accessed: Aug 25, 2024).

⁵ Japan makes security policy switch without public discourse. *The Asahi Shimbun*, Mar 27, 2024. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15210772> (accessed: Aug 28, 2024).

⁶ The guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation. *Japan Ministry of Defense*, Apr 27, 2015. URL: <https://www.mod.go.jp/en/j-us-alliance/guidelines/index.html> (accessed: Aug 29, 2024).

на необходимость усиления оборонных позиций страны стали приобретать всё большую популярность среди японских политических кругов.

На дебатах 10 июля 2022 г., приуроченных к национальным выборам в верхнюю палату парламента, среди большинства оппозиционных партий выявилась явная тенденция к поддержке углубления японо-американских отношений, а также созданию собственных оборонных возможностей, соответствующих веянию времени. Главным образом споры велись лишь о методах достижения поставленных целей.

Оппозиционный лидер, Конституционно-демократическая партия Японии, сменившая в 2017 г. на этом посту ДПЯ, подчеркнула важность политики, направленной на обеспечение надёжной национальной безопасности, а также на повышение уровня оборонного потенциала, но обозначила в качестве приоритета стремление к миру путём диалога. Японская инновационная партия обязалась в случае победы увеличить оборонный бюджет до 2 % ВВП, что впоследствии осуществила ЛДП. Демократическая партия для народа и вовсе заявила о поддержке идеи нанесения превентивных ударов по противнику в целях самообороны⁷.

Из 545 кандидатов, принявших участие в выборах 2022 г., 68 % выступили за скорейшее практическое укрепление обороноспособности Японии, превысив почти вдвое аналогичные показатели трёхлетней давности (37 %) ⁸. Без сомнения, данная статистика придаёт дополнительную уверенность Ф. Кисиде в правильности осуществляемого курса, тем самым давая простор японскому руководству для принятия всё более радикальных решений.

Основные аспекты политики Ф. Кисиды в сфере безопасности

Премьер-министра Японии Кисиду Фумио по праву можно назвать опытным политиком. Ещё в 1993 г. он впервые был избран в качестве депутата от ЛДП в Палату представителей, а за годы работы на государственной службе приобрёл действительно впечатляющий послужной список, занимая различные высокие посты в администрациях К. Обути, Ё. Мори, Дз. Коидзуми, Я. Фукуды и С. Абэ⁹.

К моменту своего избрания на высший руководящий пост в октябре 2021 г. Ф. Кисида имел репутацию умеренно-либерального политика. Тогда казалось, что, будучи продолжительное время лидером одной из влиятельнейших фракций ЛДП «Коти-кай», Кисида последует заветам её основателя, бывшего премьер-министра Х. Икэды, с именем которого принято связывать ускоренные темпы экономического роста послевоенной Японии.

В качестве ещё одного довода в пользу предполагавшейся преимущества фракционного курса мог бы послужить и тот факт, что все вышедшие из-под крыла фракции «Коти-кай» бывшие премьер-министры М. Охира, Дз. Судзуки, К. Миядзава, несмотря на практическую поддержку развития оборонных планов, в первую очередь подчёркивали важность именно экономического развития страны.

⁷ Security strategy should not rely on military power alone. *The Asahi Shimbun*, Jun 24, 2024. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14652484> (accessed: Aug 5, 2024).

⁸ Satomi Nen, Isobe Yoshitaka. Survey: 68 % of candidates favor bolstering Japan's defense. *The Asahi Shimbun*, Jun 24, 2024. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14652834> (accessed: Aug 28, 2024).

⁹ Biography of Fumio Kishida. *Prime Minister's Office of Japan*. URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/meibo/daijin/kishida_e.html (accessed: Aug 21, 2024).

Таким образом, ряд косвенных признаков указывал на то, что экономическая повестка встанет во главу угла нового политического курса Токио. Подтверждением данных ожиданий отчасти стала и программная речь Кисиды, произнесённая на 205-й сессии парламента Японии 8 октября 2021 г. В ходе своего выступления премьер-министр более 20 раз упомянул слово «экономика», тем самым демонстрируя особую значимость данной сферы¹⁰.

Однако в 2024 г., спустя 3 года работы Ф. Кисиды на посту премьер-министра, можно констатировать тот факт, что приход к власти новой администрации скорее стал логическим и идеологическим продолжением политики бывшего премьер-министра С. Абэ, отметившегося принятием ряда резонансных решений в оборонной сфере, нежели более взвешенной внутрифракционной философии «Коти-кай». Сама фракция, по иронии судьбы, объявила о своём роспуске 23 января 2024 г. в связи с целой чередой коррупционных скандалов.

Отказ от исторического фракционного курса во многом стал следствием сложившейся кризисной внешнеполитической обстановки, побудившей японское руководство активизировать усилия по модернизации оборонной политики. Так, 16 декабря 2022 г. правительство Японии утвердило три обновлённых документа, касающихся национальной безопасности, с целью дальнейшего повышения её уровня. Следует отметить, что инициативы, содержащиеся в «Стратегии национальной безопасности»¹¹, «Стратегии национальной обороны»¹² и «Программе наращивания оборонного строительства»¹³, оказались в значительной степени революционными и отчасти противоречивыми, если говорить о возможности нанесения превентивных ударов по территории агрессора, однако они, несомненно, позволили усилить оборонный потенциал Токио [Matsuda 2023: 85–102].

Тем не менее, как это представляется, уровень общественного сознания Японии всё ещё имеет достаточно высокий порог сопротивляемости отходу от принципов пацифизма. Поэтому, дабы не столкнуться с кризисом легитимности принимаемых решений, Кисида вынужден избегать ассоциаций своего политического курса с попытками дальнейшей милитаризации Японии, что отчётливо можно заметить на уровне внутривнутриполитической риторики. Администрация Кисиды взяла на вооружение применяемый С. Абэ, в том числе и в официальных документах, термин «проактивный пацифизм», позволяющий интерпретировать спорные решения в сфере безопасности как превентивные меры самозащиты, не имеющие агрессивного посыла.

Очередным подтверждением данного тезиса стало обращение МИД Японии в редакцию журнала “Times” в связи с выходом выпуска в мае 2023 г., на обложке которого говорилось об отказе Кисиды от политики пацифизма в угоду превращения Японии в настоящую военную державу. В итоге заголовок электронной версии журнала был заменён

¹⁰ Policy Speech by Prime Minister Kishida Fumio to the 205th Session of the Diet. *Prime Minister's Office of Japan*, Oct 8, 2024. URL: https://japan.kantei.go.jp/100_kishida/statement/202110/_00005.html (accessed: Aug 25, 2024).

¹¹ National Security Strategy of Japan. *Cabinet Secretariat*, Dec, 2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (accessed: Aug 28, 2024).

¹² National Defense Strategy. *Japan Ministry of Defence*, Dec, 2022. URL: https://www.mod.go.jp/j/policy/agenda/guideline/strategy/pdf/strategy_en.pdf (accessed: Aug 28, 2024).

¹³ Defense Buildup Program. *Japan Ministry of Defence*, Dec, 2022. URL: https://www.mod.go.jp/j/policy/agenda/guideline/plan/pdf/program_en.pdf (accessed: Aug 28, 2024).

на миролюбивую формулировку о намерениях Кисиды играть более активную роль на мировой арене¹⁴.

Вместе с тем подавляющее большинство публичных действий премьер-министра продолжают всё больше расходиться с его официальным образом пацифиста. Основой столь противоречивого поведения служит не только частичная поддержка оппозицией ревизионистских планов японского руководства, но и общая слабость политических оппонентов партии Кисиды. Даже на фоне рекордно низкого рейтинга ЛДП, на февраль 2024 г. составлявшего всего 31,5 %, консервативное крыло сохраняет огромное преимущество перед оппозиционными силами. Так, ближайшие конкуренты, Партия инноваций и Конституционно-демократическая партия, в ходе того же опроса получили лишь 9,4 % и 9 % соответственно¹⁵.

По плавно снижавшимся всю вторую половину 2023 г. рейтингам премьер-министра можно сделать вывод, что взятый курс на рекордное увеличение расходов в военной сфере в размере 43 трлн иен (≈\$313 млн) наткнулся на общественный скептицизм в отношении дальнейшего выполнения государством взятых на себя социальных обязательств. Опасения японцев подтвердило сделанное впервые за 12 лет объявление о снижении общих бюджетных расходов на 2024 и 2025 гг. Так, бюджет на 2024 финансовый год составил 112,07 трлн иен (≈\$787 млрд), что на 2 % ниже предыдущего. Кроме того, впервые за 17 лет Банком Японии предполагается повышение процентной ставки с 1,1 % до 1,9 %¹⁶.

Бывший премьер-министр Японии С. Абэ в аналогичных ситуациях предпочитал фокусироваться на экономических вопросах, отодвигая военную тематику временно на второй план. Однако уровень давления Вашингтона на Токио в рамках американо-японского союза настолько велик, что даже при рекордно низком рейтинге одобрения, составившем 24,5 % в феврале 2024 г., Кисида продолжает настаивать на необходимости увеличения финансовых вливаний в оборонную сферу. Отдельно стоит отметить и то, что данный процесс происходит на фоне национального разочарования по поводу государственного долга Японии, седьмой год подряд бьющего рекорды роста и составившего на конец марта 2024 г. 1,29 квадрилн иен (≈\$8,6 трлн), а также беспрецедентно низкого уровня рождаемости¹⁷.

С целью получения политических очков Кисида пошёл на реализацию ряда популистских мер, объявив о снижении подоходного налога в размере 40 000 иен (\$282) на человека с июня 2024 г.¹⁸. Кроме того, правительство заявило и о мерах, направленных на борьбу со снижением рождаемости. Также в сложившейся ситуации Кисида был вынужден отойти от намеченных планов по внесению изменений в пацифистскую конституцию Японии,

¹⁴ Japan protests headline of Time Magazine interview with Kishida. *The Japan news*, May 12, 2023. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20230512-109305/> (accessed: Aug 21, 2024).

¹⁵ Kishida Cabinet support rate falls to 2nd-lowest 24.5 % over scandal. *Kyodo News*, Dec 4, 2024. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2024/02/8223663aa1d5-urgent-kishida-cabinets-support-rate-falls-to-245-kyodo-poll.html> (accessed: Aug 21, 2024).

¹⁶ Juntaro Arai. Japan to raise assumed rate for debt-servicing to 1.9 %. *Nikkei Asia*, Dec 12, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Markets/Bonds/Japan-to-raise-assumed-rate-for-debt-servicing-to-1.9#:~:text=Tokyo%20%2D%20Japan%20is%20poised,exit%20its%20ultraloose%20monetary%20policy> (accessed: Aug 25, 2024).

¹⁷ Central Government Debt. *Ministry of Finance*, URL: <https://www.mof.go.jp/english/policy/jgbs/reference/gbb/e202403.html> (accessed: Aug 5, 2024).

¹⁸ Coalition OKs long list of tax cuts; no defense buildup tax hike. *The Asahi Shimbun*, Dec 15, 2023. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15084717> (accessed: Aug 7, 2024).

в первую очередь из-за сложности процедуры их принятия, требующей проведения национального референдума с результатом одобрения более 50 %. Продолжает сохраняться и ограничение в виде запрета на экспорт лицензионной продукции странам-участникам военного конфликта. В данном вопросе союзник по коалиции с ЛДП партия Комэйто старается сохранить свой пацифистски ориентированный образ. Тем не менее можно предположить, что рано или поздно и это решение японского руководства будет принято.

Заключение

Преимственность политического курса обеспечила прочную почву для реализации планов Ф. Кисиды по наращиванию оборонного потенциала Японии, намеченных к исполнению в среднесрочной перспективе. Прежде всего, основанием для их воплощения стала формировавшаяся десятилетиями юридическая база, закреплённая в целом ряде японских внутригосударственных документов, содержание которых с годами всё сильнее отдаляется от декларируемых Токио принципов пацифизма. Тем не менее важность 9-й статьи Конституции остаётся непоколебимой, а следовательно, и разговоры о полномасштабной милитаризации Японии во многом представляются преждевременными, хотя и определённые тенденции к движению в данную сторону просматриваются. Кроме того, серьёзным ограничителем оборонных подходов Кисиды является неприемлемость резких изменений в политике безопасности Токио для пацифистски настроенного большинства японского общества.

Однако давление со стороны Вашингтона наравне со стремлением Токио отличиться в глазах старшего партнёра всё же привели к определённой радикализации оборонного курса Кисиды. В свою очередь, отсутствие суверенности в принимаемых решениях нынешняя администрация отчасти маскирует необходимостью ответной реакции на целый ряд угроз, с которыми приходится сталкиваться современной Японии. Так, японские власти апеллируют к тесной взаимосвязи между кризисом европейской системы безопасности и будущим безопасностью в Восточной Азии, опасение вызывает и рост военной мощи КНР, и, как следствие, наращивание напряжённости вокруг Тайваня, без внимания не остаётся и военная активность Пхеньяна.

Реализация Токио мер оборонительного характера ознаменовалась постепенным формированием базы для ведения в том числе и наступательных действий. Несмотря на то, что подобные планы не декларируются администрацией Кисиды открыто, на такую возможность указывает целый ряд факторов, а именно: беспрецедентное увеличение оборонного бюджета, официальное закрепление возможности нанесения превентивных ударов, расширение военно-технического взаимодействия с дружественными Японией странами и т.д. Вместе с тем в японских политических кругах всё чаще озвучиваются и наиболее радикальные предложения по размещению на территории Японии ядерного оружия, однако они не имеют на данный момент существенной политической и общественной поддержки. Тем не менее, опираясь на динамику развития японской военной сферы, можно сделать вывод, что данные вопросы вполне могут стать темой будущих внутривнутриполитических споров наряду с проблемой изменения конституции Японии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Киреева А.А., Нелидов В.В. Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене // Ежегодник Япония. 2018. Т. 47. С. 29–54.
- Нелидов В.В. Японо-американский Договор безопасности 1960 г. и внешнеполитический процесс в послевоенной Японии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 2 (12). С. 64–78. DOI 10.28995/2073-6339-2018-2-63-78
- Политическая система современной Японии / под ред. Стрельцова Д.В. М: Аспект-Пресс, 2013. 384 с.

REFERENCES

- Kireeva A.A., Nelidov V.V. (2018). Proshloye i nastoyashcheye Sil samooborony Yaponii: rol' v gosudarstve, obshchestve i na mezhdunarodnoy arene [The past and present of the Japan Self-Defense Forces: their role in the state, society and in the international arena]. *Ezhegodnik Yaponiya [Yearbook Japan]*, 47: 29–54. (In Russian). DOI 10.24411/0235-8182-2018-10002
- Nelidov V.V. (2018). Yapono-amerikanskiy Dogovor bezopasnosti 1960 g. i vneshepoliticheskiy protsess v poslevoynenoy Yaponii [Japan-U.S. Security Treaty of 1960 and foreign policy process in postwar Japan]. *Vestnik RGGU. Seriya "Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya. Zarubezhnoye regionovedeniye. Vostokovedeniye" [RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies" Series]*, 2: 64–78. (In Russian). DOI 10.28995/2073-6339-2018-2-63-78
- Politicheskaya sistema sovremennoy Yaponii [The political system of modern Japan]* (2023) / ed. by Streltsov D.V. Moscow: Aspekt-Press, 384 p. (In Russian).
- * * *
- Hatakeyama Kyoko (2021). *Japan's Evolving Security Policy: Militarisation within a Pacifist Tradition*. Routledge, 30 p.
- Matsuda Takuya (2023). Japan's Emerging Security Strategy. *The Washington Quarterly*, 46 (1): 85–102. DOI 10.1080/0163660X.2023.2190218
- Takemae Eiji (2002). *Inside GHQ: The allied occupation of Japan and its legacy*. Continuum Intl Pub Group, 65 p.

Поступила в редакцию: 03.09.2024
Принята к публикации: 27.09.2024

Received: Sep 3, 2024
Accepted: Sep 27, 2024